

ПРОФЕССИИ: ДИКТАТОР

Положение обязывает. Диктаторами не становятся - ими рождаются. Однако психофизический склад будущего тирана заставляет выбрать то или иное поприще: политическую деятельность, профессию диктора или - режиссера...

В случае с кинорежиссерами профессиональный авторитаризм возник не сразу. Поначалу кинематограф не предполагал наличия подобной деятельности вовсе. Только камера и ее объект. При камере - разумеется, стационарной - ее оператор (отсюда - этимология слова), поскольку она часто стопорилась. Операторы вертели ручку то быстрее, то медленнее, имитируя жизнеподобие по собственному усмотрению, и руководили исполнителями, чтобы они не выпадали из кадра. По мере усложнения сюжетосложения ранних фильмов, усложнялся и съемочный процесс. На каком-то этапе понадобился человек, в чьи функции входил отбор костюмов, натур, периодизации работы над эпизодами. Это и были будущие режиссеры. Со временем они уяснили возможности нового изобразительного искусства и его влияние на зрителей, поняли, что с помощью ритма и изощренной склейки казалось бы разрозненных эпизодов можно заставить аудиторию почувствовать то, что она даже и не видит. Одновременно с сознанием и ощущением власти над умами и чувствами людей, обладатели новой профессии стали испытывать сопутствующие моменты власти; у них стал портиться характер...

Как и всяких тиранов, кинорежиссеров - очень грубо - можно разделить на две категории: серые кардиналы, предпочитающие а ля Ришилье действовать из-за кулис, манипулируя актерами и всем съемочным коллективом наподобие марионеток, и правда - и лженероны, тяготеющие к лицедейству, неизменно так или иначе появляющиеся на авансцене. К числу вторых относится, например, Н. Михалков - в лентах им поставленных артисты несомненно учат роль "с голоса" режиссера и даже, вольно или невольно, имитируют его интонации. Или С. Герасимов, возникающий в собственных картинах не только "умирая в актерах", но и непосредственно, от зловещего незнакомца в "Маскараде" до блестящей инкарнации Льва Толстого. И даже виртуозно нарезающие лук руки в "Мать и мачеха" были его, отличного кулинара, руками.

К числу первых относятся режиссеры с более замкнутыми натурами. Попробуйте представить себе Гриффита или Эйзенштейна, Бунюэля или Антониони, снимающихся в собственных фильмах. У них были свои маленькие хитрости, а авторское начало их картин прослеживается не менее явно, чем у самих себя снимавших Чаплина, В. Алена, или М. Брукса. Кстати, три эти комика - пример нестандартный. Остранненный взгляд на себя со стороны, самоирония вовсе не принадлежат к числу режиссерских добродетелей. Они и оставались только на пленке, а в жизни им сопутствует типичное неприятие критики, параноидальный диктат на съемочной площадке.

В то же время, другое исключение из правил: несомненно относящееся к категории "серых кардиналов" режиссеры зачастую демонстрируют неожиданную способность высмеивать самих себя. Э. Рязанов в "Гараже" подчеркивает свое сходство с бегемотом, прикрнувшись в обнимку с его чучелом; Годар в "Имя: Кармен" потешается над собственной профессией, изображая придурковатого режиссера; а П. Альмодовар в "И чем я это заслужила?" исполняет на телеэкране "Волшебную флейту" Моцарта, демонстрируя типичное для интеллигентных интеллектуалов тяготение к экстравертной

оперной карьере. Эра многочисленных телеинтервью с кинорежиссерами отнюдь не компенсировала стремления их во всеуслышанье подтвердить свое единоличное авторство. Диктат неизбежно идет рука об руку со всевозможными комплексами. В случае кинорежиссеров он порожден тем, что с обывательской точки зрения режиссер вроде бы ничего при создании фильма не делает: снимает оператор, играют актеры, сценарий написан сценаристом, монтирует монтажер, и т. д., а с другой стороны, вроде бы делает все; играет за актеров, сочиняет за сценариста, монтирует за монтажера и т. д. К тому же, как ехидно замечает в телефильме "Стюардесса" Г. Жженов, исполняющий кинодраматурга, режиссер - это человек, который в случае удачи, снимает фильм вопреки всем сложностям, а в случае провала, преодолевая их.

Противоречие, вызванное жаждой власти, обладанием ею и недостаточным, с точки зрения кинорежиссеров, признанием этого факта не может не породить агрессии. Некоторые выплескивают ее на экране. Так, М. Скорсезе в "Таксисте" сыграл эпизодическую роль пассажира, на полном серьезе и очень достоверно обсуждающего с водителем - Де Ниро преимущества и недостатки различных способов избияния жен - между прочим, после этого он ухитрился вступить в брак и даже четыре раза! А Р. Полянский, жену которого Ш. Тэйт изуверски убили без его помощи, собственноручно в "Китайском квартале" отрезал нодрю исполнителю главной роли Д. Николсону.

Еще чаще режиссеры поступают вопреки эстетическим, моральным и нравственным нормам в действительности: наркотики, алчность, сексуальная эксплуатация актрис и актеров, доведение их до нервных срывов, оскорбления, издевательства. Непомерная амбициозность. Если С. Бондарчук, снимая "Красные колокола" только пытался перекарсить Зимний дворец, то Э. фон Штрокгейм, работая над историческим суперколоссом из венской жизни 1870 года, потребовал одеть статисток в подлинное нижнее белье прошлого века, хотя раздеваться на экране им не предстояло: "Девочки должны чувствовать себя соответственно эпохе", - мотивировал режиссер.

Кино - это искусство, создаваемое группами - для еще больших групп. Подобно тому, как диктатор, любящий и ненавидимый своим народом, способен вести его к победе и гибели, кинодиктаторы оперируют сознанием своих подданных - снимающих с ними и смотрящих ими снятое. И те и другие подвержены капризам, будто малые дети не всегда ведают, что творят. Минуй нас пусть всех печалей и барский гнев и барская любовь...

О. Рейзен

